

3. Цирина, М.А., Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) / М.А. Цирина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 4 – 2017 – С. 106 –113

4. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249).

5. Пыленко И. П., Нью-Йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: судебная практика применения / Пыленко И. П., Лисичкин С. С., Пантелеев А. А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №11-5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyu-yorkskaya-konventsiya-1958-goda-o-priznanii-i-privedenii-v-ispolnenie-inostrannyh-arbitrazhnyh-resheniy-sudebnaaya-praktika> (дата обращения: 17.11.2025).

6. Примеры инвестиционных договоров с Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/ru/preim-invest-dog-ru/> (дата обращения: 17.11.2025).

7. Бакиновская, О., Гарантии инвесторам, в том числе иностранным, в Республике Беларусь: проблемы стабильности и реализации / О. Бакиновская, Ю. Амелъченя. // 2012. – URL: <https://bii.by/docs/garantii-investoram-v-tom-chisle-inostrannym-v-respublike-belarus-problemy-231269> (дата обращения: 17.11.2025).

8. Бондаренко Н. Н. Особенности инвестирования экономики Беларуси под влиянием внешних шоков // Вестник ВГТУ. – 2023. – №1. – URL: <https://rep.vstu.by/handle/123456789/17246> (дата обращения: 17.11.2025).

9. Соглашение о принципах ведения бизнеса в Беларуси с учетом защиты интересов государства, общества и инвесторов обсудили в Минске // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/november/90914/> (дата обращения: 17.11.2025).

УДК 343.9

И.В. Данилович

(студент Белорусского государственного экономического университета)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Актуальность темы обусловлена резким ростом и высокой латентностью преступлений в сфере экономики. Автор обосновывает, что принятие универсального международного договора по гармонизации национальных законодательств и создание специализированной международной организации будет способствовать более эффективному сотрудничеству. Указанные меры способствовали бы более эффективному противодействию преступлениям в сфере экономики.

Экономика играет важнейшую роль в процессе развития государств, выполняя не только свою основную функцию, но и косвенно влияет на остальные сферы общества, например, политику и право. Небезосновательно деятель XIX в. Карл Маркс в своем труде «К критике политической экономии» выдвинул тезис, согласно которому совокупность экономической структуры общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют формы общественного сознания» [1]. Иными словами, экономика может влиять на другие сферы общества, от юриспруденции до политических настроений социума. Сегодня под

экономикой понимают сложную систему общественных связей, которые складываются при производстве и последующем распределении различных благ.

Следует также отметить, что состояние защищенности различных отраслей экономики от каких-либо внешних и внутренних угроз – это ключевой элемент системы национальной безопасности. Так, В.В. Пузиков под национальной экономической безопасностью понимает такое состояние национальной экономики, которое характеризуется определенной степенью стойкости к воздействию внутренних и внешних факторов, подрывающих естественное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизнедеятельности населения и, тем самым, вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства в целом [2, с. 29]. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь среди внутренних угроз экономической сферы определяет: 1) отставание от других стран, прежде всего сопредельных, по уровню экономического развития; 2) устаревшие технологии и основные средства, преобладание материало- и энергоемких производств, низкое качество выпускаемой продукции и медленное ее обновление; 3) наличие необоснованных административных барьеров для развития бизнеса, предпринимательской активности; 4) несбалансированность экономического развития; 5) неблагоприятные условия для привлечения инвестиций и кредитов и др. К внешним относит: 1) принятие зарубежными государствами протекционистских мер, наложение санкций, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций; 2) развитие транзитных коридоров, систем транспортировки сырьевых и энергетических ресурсов, альтернативных имеющимся в Республике Беларусь, целенаправленное ограничение ее транзитных возможностей и т.д. [3]. Представляется возможным полагать, что ущерб, вызванный преступлениями в сфере экономики может так же влиять на экономическую стабильность государства.

В подтверждении вышеуказанного можно привести статистику Национального статистического комитета Республики Беларусь, где показан резкий рост совершенных преступлений в экономической сфере с 2020 по 2024 гг. почти в 3,7 раза. Так численность лиц, совершивших преступления против порядка осуществления экономической деятельности в сфере экономики за 2020 г. составляет 297 человек, а за 2024 г. – 1086. В первую очередь виден рост уклонения от уплаты сумм налогов, сборов и контрабанды [4]. Количество преступлений в сфере экономики может быть гораздо больше, так как такие преступления обладают высокой латентностью. По мнению Ю.Ю. Ванюшиной факторами латентности являются психологические установки субъекта преступления, выражающиеся в неразглашении преступления по той причине, что попросту отсутствует потерпевший и очевидный преступный результат [5, с. 41].

Среди факторов, влияющих на рост преступлений в сфере экономики выделяют:

1. Республика Беларусь находится на пересечении транспортных коридоров, что может способствовать развитию трансграничной преступности.

2. Пандемия Covid-19 и ее глобальные ограничения привели к увеличению преступлений в кредитно-финансовой сфере, связанных с информационными технологиями и передачей как коммерческих, так и личных данных [6, с. 75].

3) Развитие высоких технологий от искусственного интеллекта до блокчейна. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» дает следующее определение блокчейну: «выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях» [7].

Так, В.В. Безпалов и А.Ю. Ремесленников предлагают введение технологии «блокчейн» в систему государственного управления. Среди явных преимущественных признаков блокчейна авторы определяют: 1) целостность сети, которая создает доверие внутри системы; 2) безопасность (наличие сильного алгоритма шифрования); 3) ценность самой технологии; 4) пиринговая сеть, то есть распределение задач между узлами и т.д. Пользу от такой технологии объяснили на примере блокчейна «Bitbon», которая использовалась при строительстве государственного объекта. С помощью блокчейна создали специальный кошелек для строительства, на данный кошелек перечислили все средства, выделенные для объекта. Благодаря этому можно было отследить любые транзакции, и ее характеристики, а именно: дата, время, сумма и цель перевода, посредством, отражения в блоках с информацией. Кроме того, в случае неподконтрольного использования активов, например, перевод на другой кошелек, то соответственно появиться новый блок со всей информацией о транзакции, и такую информацию невозможно будет исказить или удалить [8, с.60-61].

Однако, есть и противоположная точка зрения, Э.А. Бабаев и Н.В. Капустина считают, что есть крупные риски использования блокчейна, которые могут привести к использованию технологии в отмывании доходов и финансировании терроризма. Например, использование децентрализованных систем (DeFi) или криптовалют с усиленными протоколами конфиденциальности, которые обеспечивают анонимность и дальнейшее сокрытие транзакций, так как не требуют прохождения идентификации пользователя. Кроме того, P2P-обменники и криптоматы, которые позволяют конвертировать криптовалюту в фиатные денежные средства и обратно, ведут к получению легального дохода [9, с.4-7].

Представляется возможным полагать, что угрозу преступлений в сфере экономики следует рассматривать не только в национальном аспекте, но и в международном. Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030», в которой было выделено 17 целей, где 16 целью является построение миролюбивого общества, обеспечение

правосудия для всех и создание эффективных учреждений. Для достижения этой цели поставлена задача к 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности [10]. Но проблема преступлений в сфере экономики обсуждалась и до этого. Так IX Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходивший в 1995 году в Каире был посвящен мерам по борьбе, в том числе, с национальной и транснациональной экономической преступностью. [11].

В связи с масштабностью, латентностью и адаптацией к новым условиям преступлений в сфере экономики, для более эффективного предупреждения, выявления и искоренения последних требуется международное сотрудничество. На сегодняшний день имеется большое разнообразие международных организаций, способствующих международному взаимодействию в этой сфере, как и двухсторонних и многосторонних международных договоров, которые выделяют различные методы противодействия преступлениям в сфере экономики, а также формы правовой помощи.

Принятие универсального международного договора по гармонизации национальных законодательств и(или) создание специализированной международной организации, способствовали бы более эффективному противодействию преступлениям в сфере экономики.

Список использованной литературы

1. Маркс, К., К Критике Политической Экономии / К. Маркс // Марксистский Интернет-архив. – URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1859/criticism_pol_econ/01.htm (дата обращения: 31.10.2025).
2. Пузиков, В. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность (социально-экономический анализ) / В. В. Пузиков, А. И. Громович. – Минск : Армита – Маркетинг, Менеджмент, 2001. – 250 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебел. нар. собр. от 25 апр. 2024 г., №5 // iLex : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
4. Численность лиц, совершивших преступления против порядка осуществления экономической деятельности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/101080000100> (дата обращения: 01.11.2025)
5. Ванюшина, Ю. Ю. Некоторые вопросы латентности экономических и коррупционных преступлений / Ю. Ю. Ванюшина // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Могилев, 20 марта 2015 года. Том Часть 1. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2015. – С. 40-42.
6. Меркушин, В. В. Соотношение транснациональной организованной преступности и международной экономической преступности в системе угроз безопасности государств / В. В.

Меркушин // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 3(152). – С. 73-83.

7. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. №8 в ред. от 18 марта 2021 г. №1 : с изм. и доп. вступ. в силу с 23 июля 2024 г // Эталон : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).

8. Безпалов, В. В. Применение технологии блокчейн как инструмент в противодействии коррупции / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // General question of world science : Collection of scientific papers on materials VIII International Scientific Conference, Amsterdam, 31 июля 2019 года. Том Part 1. – Amsterdam: «Наука России», 2019. – С. 55-62.

9. Бабаев, Э. А. Современные риски использования новых финансовых технологий в схемах отмывания доходов и финансирования терроризма / Э. А. Бабаев, Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № S2. – С. 1-13.

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года №70/1: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области развития на период до 2030 года» // UN Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

11. Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, Египет, 29 апреля - 8 мая 1995 г. // Управление ООН по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/9th_Congress_1995/006_ACON_F.169.5_Working_Paper_Action_Against_Economic_Organized_Crime_R.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

УДК 341.217

Y. Zhou (Юна Джоу)

(аспирант Белорусского государственного университета)

BRIDGING PUBLIC AND PRIVATE LAW: THE ROLE OF APEC IN DIGITAL TRADE

The fast growth of virtual exchange demanding situations the conventional separation among public and personal regulation. This article explores how the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) serves as a bridge among intergovernmental cooperation and personal regulatory mechanisms in virtual exchange governance. Through its soft-regulation instruments, multi-stakeholder engagement, and norm diffusion practices, APEC implements a hybrid version that hyperlinks public worldwide norms with market-pushed standards. The study concludes that APEC exemplifies a new model of governance in which public and private norms converge to facilitate digital trade while preserving national sovereignty and market flexibility.

The rapid expansion of digital trade has transformed international commerce, creating new challenges at the intersection of public and private law. Digital trade creates legal uncertainty by spanning multiple jurisdictions. While public law sets regulations and private law governs contracts, APEC demonstrates how non-binding «soft law» can help coordinate these frameworks to facilitate cross-border digital commerce.

Digital trade challenges the conceptual foundations of both international public and private law. Traditionally, public international law has governed relations among states, while private law regulates transactions between private entities within a national jurisdiction. The rise of the digital economy disrupts this separation. Cross-border data flows, cloud computing, and e-commerce platforms operate in spaces